

Вырезка из газеты

ЗАРЯ ВОСТОКА

20 МАИ 1986

● ПОСЛЕСЛОВИЕ К СОБЫТИЮ

Истинное удовольствие доставил слушателям Паата Бурчуладзе, представ на тбилисской сцене в образе Дон Базилио

Каждый приезд Пааты Бурчуладзе в родные края радостен для почитателей его дарования. Сейчас их множество. Его имя на театральной афише всегда до отказа заполняет зал Тбилисского театра оперы и балета имени З. Палиашвили, как в этот раз и было на спектаклях «Дон Карлос» и «Севильский цирюльник».

Сравнительно недавняя работа театра — монументальный, романтический спектакль «Дон Карлос» свеж в памяти так же, как незабываем глубоко психологический образ короля Филиппа, — пожалуй, одна из лучших ролей П. Бурчуладзе, в которой гармонично слились его вокальное и актерское мастерство.

В «Севильском цирюльнике» грузинский певец не выступал в Тбилиси уже несколько лет. Роль эта, постоянно исполняемая им на лучших оперных сценах мира, углублялась, обогащалась новыми нюансами. Она и вызвала к себе живой интерес.

В этот вечер П. Бурчуладзе был на высоте своего искусства.

Певец, появляющийся в спектакле только во втором действии, имеющий в «Севильском цирюльнике» единственную арию, лишь косвенно участвующий в общей сюжетной перепалке, вырастает в один из центральных образов спектакля. Нелепый и могучий, уродливый и смешной — с первого же появления на сцене он полностью завладевает всеобщим вниманием. И отныне ханжа и пройдоха Базилио — Бурчуладзе оказывается в самом центре головокружительных событий, ведя за собой действие, партнеров, все развитие музыкальной ткани оперы (дирижер Т. Джапаридзе).

Трудно сказать, чем достигает всего этого П. Бурчуладзе — вокальным ли интонированием или сценическим поведением — пожалуй, и тем, и другим вместе. Образ полностью сросся с певцом — в непринужденности, естественности сила его воздействия. Слушая П. Бурчуладзе сегодня в партии Дона Базилио, затрудняешься представить его в другой роли, а ведь ролей-то у него очень много, самых различных по характеру и одинаково убедительных по мастерству.

Весь арсенал выразительных средств П. Бурчуладзе исподволь направляет к центральной арии своего героя, все обобщенно в кредо этого «рыцаря клеветы». Облик Базилио представлен во всем своем могуществе и силе. Музыкальный портрет вылеплен широкими, грубовато-пестрыми мазками: от елеяно-тихих фраз-реплик до громопо-

добного фортиссимо, от гротесковых колоратур до буфонной скороговорки. Пение в полном соответствии с актерским поведением — угодливой улыбкой, вкрадчивой походкой, со всем хитросплетением самых низменных чувств. На редкость обогащают его исполнение элементы импровизационности — подобное может позволить себе певец с таким богатым воображением, как П. Бурчуладзе. Он обладает превосходным чувством

ансамбля — заразительным комизмом, лукавством. Сочными реалистическими находками сверкают сцены с его участием.

Грузинская вокальная школа всегда славилась своими певцами. Имея на сегодняшний день в театре таких солистов, как Л. Калмахелидзе, И. Кавсадзе, А. Шوماхия и явно подающего надежды совсем еще молодого С. Томадзе, наверно, следовало бы театру проявлять к ним больше творческой заинтересованности, методичнее работать с ними, тщательнее оттачивать сценическое мастерство, спаять их в единый неразрывный ансамбль. Чтобы подобные ходовые, кассовые спектакли доставляли радость, чтобы «Севильский цирюльник» выглядел изящным, легким, лучезарным, чтобы безбрежным весельем бурлила в нем россииневская музыка.

Паата Бурчуладзе и на этот раз доставил слушателю эстетическое наслаждение. Всемирно известные театры зовут его на свои сцены. А на родине расстаются с ним с грустью, провожают с гордостью. И впрямь есть за что. Полномочный представитель грузинской вокальной школы, он славит за рубежом искусство своей республики, страны.

Мира ПИЧХАДЗЕ.

* * *

На снимке: Паата Бурчуладзе в роли Дон Базилио.

Фото Михаила Квирикашвили.